

Пясецкая Елена Николаевна,
кандидат социологических наук, доцент кафедры менеджмента и государственного и муниципального управления ФГБОУ ВПО «Курский государственный университет», г. Курск
rjahovska@mail.ru

Социокультурный контекст самоорганизации молодежного сообщества

Аннотация. В статье рассматривается молодежная самоорганизация как процесс создания социальных связей молодежи преимущественно неформального характера. Анализируются результаты исследования, в ходе которого проведена оценка форм самоорганизации молодежного сообщества в локальной социальной реальности.

Ключевые слова: самоорганизация общества, социокультурные условия, формы самоорганизации молодежного сообщества.

Раздел: (03) философия; социология; политология; правоведение; науковедение.

Особая роль общественной самоорганизации предполагается в рамках исследования проблематики становления и развития гражданского общества и молодежного сообщества как его части; задачей данной публикации является анализ особенностей самоорганизации молодежи и институциональных механизмов ее социальной регуляции.

Самоорганизация как свойство социальных систем рассматривается как спонтанное самообразование и возможность поддерживать уровень организации под действием внутренних и внешних условий [1]. Самоорганизация включает самостоятельное формирование социальных связей, без внешнего вмешательства, в результате которого образуются социальные структуры [2].

Социальная самоорганизация означает процесс и результат упорядочения социальной реальности определенной группой людей без внешнего побуждения. Однако именно самоорганизация молодежной среды является предметом вмешательства со стороны органов власти.

В. П. Бабинцев, Е. В. Реутов рассматривают самоорганизацию молодежной среды как «совокупность способов оценки окружающей действительности и самооценки молодежи, базирующуюся на специфической интерпретации традиционных и современных ценностей и смыслов и воплощенную в комплекс взглядов, образов, мифов и символов, которые используются для адаптации к сложившемуся социокультурному пространству или для его модификации» [3]. Институциональные формы молодежной самоорганизации (молодежные группы, организации, движения) авторы называют «особым случаем построения уникальной рефлексивной модели социокультурной среды <...> Для части молодежи такой вариант рефлексивного поведения оказывается наиболее приемлемым, поскольку разрешает довольно сложную проблему поиска адекватного образа и стиля жизни» [4].

Иными словами, молодежную самоорганизацию современный исследовательский дискурс рассматривает как процесс создания социальных связей молодежи как особой социально-демографической группы, под влиянием изменений среды, которые формируют отношения с системой внешних социальных институтов, прежде всего государственных. Социальные отношения в молодежной среде носят преимущественно личный и неформальный характер, а их формализация приводит к формированию молодежных объединений формального и неформального типов, активно

использующих игровое поведение [5]. При этом процессы самоорганизации могут как имитироваться, так и навязываться извне.

Социокультурные контексты определяют формы реализации социальных процессов в социальной реальности. Под социокультурным контекстом мы понимаем взаимодействия, социальные отношения в определенной культурной среде и их интерпретации участниками коммуникации. По ван Дейку, социальный контекст регулирует практику действий их участников [6]. Нами социокультурный контекст рассматривается как локальная среда, в которой происходят процессы формирования и развития систем, групп и общностей. Социокультурный контекст самоорганизации молодежного сообщества представляет собой специфическую своеобразную среду, в которой развиваются группы молодежи, при этом формируется определенная социальная реальность.

Проведенный анализ позволяет рассматривать механизмы упорядочения социальных связей и отношений, в которые включена и которые формирует сама молодежь в рамках процесса самоорганизации молодежи. Социокультурная самоорганизация молодежи – это естественный процесс, в ходе которого воспроизводится молодежное сообщество, находящееся в постоянном взаимодействии с социальной средой и социальными институтами.

Представление об особенностях социального положения молодежи как социальной общности дает изучение общественного мнения. Объективная характеристика существующего уровня ее социально-экономического и культурного развития складывается из разнообразия субъективных оценок достаточно большого количества респондентов.

В своем исследовании мы опирались на системный подход к анализу молодежного сообщества, который предполагает, что социокультурная среда в любом российском регионе представляет собой целостный организм, который находится во взаимодействии с окружающим миром. Системный подход, согласно концепциям Д. Истона и Г. Алмонда, предполагает взаимодействие системы и среды, которое строится по принципу «ввода» и «вывода» («входа» и «выхода»). «Вводом» становятся каналы влияния внешней среды на систему, «выводом» – обратное воздействие системы на среду [7, 8].

Общественное мнение является одним из системных элементов, имеет известную самостоятельность возникновения и развития, определяемого сложной конструкцией политических, социальных, культурных, экономических и других факторов. Влиянием этих факторов в какой-то мере объясняется неадекватность общественного мнения политическим и социально-экономическим изменениям среды. Более того, отмеченное обстоятельство дает ключ к пониманию весьма любопытного феномена, с которым сталкиваются многие социологи-практики. В ходе опросов населения нередко обнаруживается, что часть опрошенных имеет довольно устойчивые суждения по проблемам, о которых, по их собственному признанию, она не вполне информирована.

Общие тенденции развития государства, несомненно, во многом (хотя и не абсолютно) определяют специфику регионального процесса. И это также ведет к существенным модификациям в общественном мнении. Как показывает практика, влияние фактора иерархии социальных систем и их взаимодействия на региональное сознание не является однозначно стабильным. Восприятие данного фактора обусловлено главным образом двумя обстоятельствами: господствующим типом культуры и динамикой развития ситуации в стране и регионе.

При выявлении представлений студенческой молодежи о самоорганизации нами получены результаты, говорящие о преобладании системных представлений о данном явлении в студенческой среде. Опрос проведен в феврале – марте 2014 г., респондентами стали 180 студентов Курского государственного университета, выборка пропорциональная.

Более 80% опрошенных отмечают способность своей среды к саморазвитию как определяющее качество, общие цели и интересы (67,9%), внутренние ресурсы развития (62,3%), возможности самовыражения (45,6%), пластичность и гибкость процессов самоорганизации (44,6%), отсутствие запрограммированности действий (40,0%). Данные представления вполне соответствуют подходу К. Х. Делокарова, который в том числе отмечает «способность к саморазвитию тех или иных систем, использующих при этом не только приток энергии, информации, вещество извне, но также внутренние возможности» [9].

Необходимость возникновения самоорганизации студенты видят в потребности проявить себя, свои качества, способности в различных сферах, прежде всего досуговой (71,6%), раскрытии внутренних, не востребованных ранее ресурсов (42,3%). Определяющей при возникновении молодежной самоорганизации, по мнению респондентов, является потребность в общении по интересам, выражении своего мнения (89,3%). Протестные мотивы, нежелание «быть как все» отмечают 34,6%. Незначительное число опрошенных (12,3%) считают самоорганизацию молодежи деятельностью по смене принятых в обществе норм поведения, что отражает институализирующую роль самоорганизации, характерную для гражданского общества. Интересно, что проблема солидарности как знаковой части самоорганизации является значимой в молодежной среде, что демонстрируют исследования В. В. Орловой [10].

Политический заказ как необходимость возникновения молодежной самоорганизации является весьма спорной причиной, подобное проявление рассматривают как самоорганизацию лишь 42,3% респондентов. Иначе говоря, более половины опрошенных студентов существующую систему молодежных политических организаций не рассматривают как самоорганизацию самой молодежи, скорее как прагматические отношения «взрослых» политических партий и молодежных объединений или как эпизодическое участие во «взрослых» играх в политику.

К числу условий развития самоорганизации студенты относят, прежде всего, активность самой молодежи, тягу к взаимодействию (89,3%), появление харизматической личности, лидера (87,3%), его инициативность и организацию единомышленников (75,6%), место сбора (67,3%), наличие определенных правил поведения (67,3%), отсутствие препятствий со стороны властей (63,6%), идеи и их пропаганду, способные расширять число сторонников (31,7%). На необходимость материальных стимулов или средств для развития указали 26,7% опрошенных.

Наиболее подробно была рассмотрена политическая обстановка в стране и регионе, которая может препятствовать или способствовать самоорганизации (66,9%). Так, было отмечено, что в жестких, тоталитарных условиях организации молодежи не могут быть обширными, но более организованными, с протестными мотивами деятельности. В демократических условиях явление самоорганизации молодежи становится массовым и касается прежде всего молодежных субкультур. По данному признаку 78,7% определили современные условия развития самоорганизации молодежи как демократические и благоприятные для выражения своего инакомыслия. Было также отмечено, что в подобных условиях теряется протестный смысл молодежных организаций (56,6%), что воспринимается как норма гражданского общества. Однако лишь незначительное число опрошенных (23,3%) считают самоорганизацию молодежи принятой в молодежной среде нормой поведения.

Что касается форм существования молодежной самоорганизации, то наиболее известными респондентам являются неформальные объединения музыкального характера (92,3% – было перечислено более 10 различных направлений – наиболее популярны реперы, 34,6%, альтернативщики, 13,6%).

Формализованные досуговые формы (КВН, спортивные, туристические, любителей животных, спортивные фанаты и др.) также достаточно распространены и любимы (59,6%).

Рассматривают также неформальные («не хотят быть как все»), субкультурные самоорганизации, выделяющиеся внешним видом и манерой поведения (ролевики, готы, реконструкторы, рокеры, джангилисты, рейверы). Из них наибольшую симпатию вызывают аниме (27,3%), рокеры (25,7%), реконструкторы (25,3%).

Все респонденты отметили, что благодаря интернет-сообществам многие традиционные формы самоорганизации получили свежий импульс развития, кроме того, процесс образования сообществ становится все шире, постоянно образуются различные группы по интересам, часть из которых быстро распадается или трансформируется в другие, способные в процессе своего функционирования самостоятельно изменять собственную структуру.

Молодежные субкультуры имеют высокую степень востребованности, практически все опрошенные имели отношение к той или иной ее форме или имеют сейчас. Однако участие в них очень динамично и неустойчиво – студенты «примеряют» различные образы, легко меняют увлечения.

Результаты опроса показали, что у молодежи есть потребность в самоорганизации, она воспринимается в молодежной среде как допустимая и одобряемая норма поведения. Подавляющее большинство молодежи считает частью социальной реальности те или иные формы объединения – более 98%.

Продланное исследование позволяет сделать определенные выводы. Социокультурный контекст (локальная среда) самоорганизации молодежного сообщества характеризуется следующими типологическими чертами:

1. Благодаря самоорганизации формируется определенная социальная реальность молодежного сообщества со своими механизмами упорядочения социальных связей и отношений. Социокультурная самоорганизация – это непрерывно и постоянно развивающаяся структура в рамках взаимодействия с социальной средой и социальными институтами общества.

2. Общественное мнение молодежи можно рассматривать как системный элемент, развивающийся под воздействием сложной комбинации геополитических, социальных, культурных и иных факторов.

3. Среди выделяемых свойств самоорганизации молодежного сообщества как определяющее качество отмечаются способность к саморазвитию, наличие общих целей и интересов, возможностей самовыражения, отсутствие запрограммированности. Причиной возникновения самоорганизации студенты видят потребность проявить себя, раскрыть внутренние ресурсы, развивать групповую социальную солидарность.

4. Необходимым условием развития своей самоорганизации молодежь называет демократизм общества и наличие возможностей выражения своего инакомыслия, причем три четверти респондентов определили современные условия развития как демократические и благоприятные.

5. Потребность в самоорганизации существует в молодежной среде и является ее свойством, допустимой и одобряемой нормой поведения.

Существующая социокультурная традиция оценивается и в определенной степени интериоризуется молодым поколением. В данной работе мы традиционно рассматриваем культуру как основной канал социализации молодежи, включения ее в единый процесс преемственности поколений, передачи социального опыта. Любые виды самоорганизации в данном контексте являются способом воспроизводства системы культурных ценностей, их интериоризации молодыми людьми. В свою очередь,

молодежная самоорганизация в значительной мере определяется тем, каковы механизмы передачи и воспроизводства культурного наследия, насколько они востребованы молодыми людьми.

Общество в целом является самоорганизующейся системой, процессам самоорганизации подвержены составляющие его подсистемы, в том числе те, в которых проявляет себя молодежь. Молодежная самоорганизация – естественный элемент гражданского общества, отражающий способности молодого человека к целенаправленным действиям на основе собственных интересов, ценностей и ресурсов, представляющий защитную реакцию на социальные изменения, формирование востребованных новых форм социальной жизни. В то же время в условиях социальной неопределенности процесс самоорганизации в рамках спонтанного упорядочения отношений молодежи и общества не всегда приводит к желаемым результатам социального развития. С точки зрения управления это означает, что процессы самоорганизации молодежи нуждаются во взаимодействии с институциональными механизмами социальной регуляции, то есть не могут быть полностью независимы от системообразующих факторов, в том числе и политического характера.

Ссылки на источники

1. Карпичев В. С. Организация и самоорганизация социальных систем: словарь. – М.: Изд-во РАГС, 2004. – С. 130.
2. Романов В. Л. Социальная самоорганизация и государственность. – М.: РАГС, 2004. – С. 66.
3. Бабинцев В. П., Реутов Е. В. Самоорганизация и «атомизация» молодежи как актуальные формы социокультурной рефлексии // Социологические исследования. – 2010. – № 1. – С. 111.
4. Там же.
5. Куриленко Е. Н. Игровые практики в социальной реальности молодежи // Ученые записки: электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2009. – № 3. – С. 156–161.
6. Ван Дейк Т. А. Язык. Познание. Коммуникация: пер. с англ. / сост. В. В. Петрова. – М.: Прогресс, 1989. – 312 с.
7. Истон Д. Категории системного анализа политики // Политология: хрестоматия / сост.: М. А. Васильев, М. С. Вершинин. – М.: Гардарики, 2000. – С. 319–331.
8. Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура: политические установки и демократия в пяти странах / пер. с англ. Е. Генделя. – М.: Мысль, 2014. – 500 с.
9. Делокаров К. Х. Системная парадигма современной науки и синергетика // Общественные науки и современность. – 2000. – № 6. – С. 114.
10. Орлова В. В., Луц Ю. А. Общественные организации в контексте формирования и развития молодежных солидарностей (региональный аспект) // Концепт. – 2014. – № 03 (март). – URL: <http://e-koncept.ru/2014/14073.htm>.

Elena Pyasetskaya,

Candidate of Social Sciences, Associate Professor at the chair of Management and State and Municipal Government, Kursk State University, Kursk

rjahovska@mail.ru

Socio-cultural context of self-organization of the youth community

Abstract. The paper examines youth self-organization as a process of creating social bonds of youth, mostly of informal nature. The author describes the results of the study, during which an assessment of forms of self-organization of the youth in the local community social reality.

Keywords: self-organization of society, socio-cultural conditions, forms of self-organization of youth community.

References

1. Karpichev, V. S. (2004) *Organizacija i samoorganizacija social'nyh sistem: slovar'*, Izd-vo RAGS, Moscow, p. 130 (in Russian).
2. Romanov, V. L. (2004) *Social'naja samoorganizacija i gosudarstvennost'*, RAGS, Moscow, p. 66 (in Russian).
3. Babincev, V. P. & Reutov, E. V. (2010) "Samoorganizacija i 'atomizacija' molodezhi kak aktual'nye formy sociokul'turnoj refleksii", *Sociologicheskie issledovanija*, № 1 p. 111 (in Russian).
4. Ibid.

5. Kurilenko, E. N. (2009) "Igrovye praktiki v social'noj real'nosti molodezhi", *Uchenye zapiski: jelektronnyj nauchnyj zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta*, № 3, pp. 156–161 (in Russian).
6. Van Dejk, T. A. (1989) *Jazyk. Poznanie. Kommunikacija*: per. s angl. / sost. V. V. Petrova, Progress, Moscow, 312 p. (in Russian).
7. Iston D. (2000) "Kategorii sistemnogo analiza politiki", in Vasilik, M. A. & Vershinin, M. S. (eds.) *Politologija: hrestomatija*, Gardariki, Moscow, pp. 319–331 (in Russian).
8. Almond, G. & Verba, S. (2014) *Grazhdanskaja kul'tura: politicheskie ustanovki i demokratija v pjati stranah* / per. s angl. E. Gendelja, Mysl', Moscow, 500 p. (in Russian).
9. Delokarov, K. X. (2000) "Sistemnaja paradigma sovremennoj nauki i sinergetika", *Obshhestvennye nauki i sovremennost'*, № 6, p. 114 (in Russian).
10. Orlova, V. V. & Luc, Ju. A. (2014) "Obshhestvennye organizacii v kontekste formirovanija i razvitija molodjozhnyh solidarnostej (regional'nyj aspekt)", *Koncept*, № 03 (mart). Available at: <http://e-koncept.ru/2014/14073.htm> (in Russian).

Рекомендовано к публикации:

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук,
 главным редактором журнала «Концепт»

www.e-koncept.ru

Поступила в редакцию <i>Received</i>	17.08.15	Получена положительная рецензия <i>Received a positive review</i>	19.08.15
Принята к публикации <i>Accepted for publication</i>	19.08.15	Опубликована <i>Published</i>	30.10.15

© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2015

© Пясецкая Е. Н., 2015